

Глава 46 – Боюсь, уже слишком поздно

Тропы на вершине Шэньмо были узкими и старыми, под ноги то и дело попадались камни.

Бессмертный Цзин Ян ни разу не спускался с горы и здесь не было других учеников, только он. Когда Глава Секты навещал вершину Шэньмо вместе с другими старейшинами раз в несколько лет, они прилетали на своих мечях. Из-за этого тропы на горе были уже давно заброшены.

Чем выше Чжао Лаюэ и Цзин Цзю поднимались, тем хуже становилось качество дороги и тем сильнее становилась Формация Меча.

Несмотря на то, что Чжао Лаюэ старалась быть как можно осторожнее, её тело уже было покрыто ранами. Её одеяние постепенно окрасилось в красный цвет крови.

Метода “Закаливания с помощью Воли Мечей” было недостаточно, чтобы избегать опасностей и полностью защитить Чжао Лаюэ от атак воли мечей.

Цзин Цзю следовал за ней, держа руки за спиной.

– Я устал, - сказал он.

Чжао Лаюэ остановилась, села, скрестив ноги, и начала поглощать энергию небес и земли, чтобы восстановить силы.

Через некоторый промежуток времени она открыла глаза.

– Почему ты идёшь за мной? – сказала она, взглянув на Цзин Цзю и не заметив на его теле никаких ран. – Похоже, тебе вообще не надо следовать за мной по пятам.

– Я же уже говорил. Мне просто любопытно.

Говоря это, Цзин Цзю даже не посмотрел на неё; он смотрел на керамическую тарелку и размышлял над тем, куда положить следующую песчинку.

Чжао Лаюэ, заметив порядок расположения песчинок на керамической тарелке и подумав об изолированных зонах, на которые вершина Шэньмо была разделена волей мечей, задумалась о чём-то.

Она встала и посмотрела на страшную горную тропу перед собой. Через секунду она согнула запястье и её браслет превратился в меч-верёвку и приземлился на её ладони.

Эта на вид простая меч-верёвка не была обычным предметом, так как на Вершине Мечей она смогла связать Старшего Мастера Чжо из вершины Биху, который был в Непобедимом Состоянии.

Той ночью Цзин Цзю понял, почему эта меч-верёвка показалась ему такой знакомой.

Он знал, что Чжао Лаюэ собирается использовать меч-верёвку, чтобы разведать дорогу впереди, и покачал головой.

Это было умно с её стороны, но не лучшим выбором для них.

- Почему нет? - спросила Чжао Лаюэ.

- Используй её только при крайней необходимости. Кто-то следит за нами, - сказал Цзин Цзю.

Вершина Шэньмо была изолирована Формацией Меча и снаружи нельзя было увидеть, что происходит на вершине; формация скрывала вершину лучше, чем даже густые облака.

Думая о трудностях, которые ждут их, Чжао Лаюэ хотела использовать свой самый сильный магический артефакт.

У всех правил было исключение. Культиваторы в Состоянии Небесного Прибытия были способны видеть сквозь все облака и туман.

Во всем мире можно было по пальцам сосчитать количество людей, достигших такого высокого уровня культивации. К несчастью, в Секте Зелёных Гор их могло быть два.

Цзин Цзю знал, что эти двое не показали себя у Ручья Отмывания Мечей и отправляли сообщения с помощью Голоса Меча, а сейчас следили за ними со своих вершин.

Чжао Лаюэ вспомнила, что Цзин Цзю как-то упоминал, что Юань Цицзин, скорее всего, уже достиг Состояния Небесного Прибытия.

В таком случае, кто заставил Цзин Цзю насторожиться? Глава Секты или Меч Правосудия?

Чжао Лаюэ превратила меч-верёвку обратно в браслет и продолжила подниматься по горной тропе.

В этот раз она двигалась медленнее и количество ран, которые она получала от атак воли мечей, уменьшилось, что могло быть как-то связано с порядком расположения песчинок на керамической тарелке.

...

...

Наступила поздняя ночь.

- Я устал, - в третий раз сказал Цзин Цзю.

Чжао Лаюэ остановилась и посмотрела на вершину горы.

Она уже пересекла большое расстояние, но вершина горы всё ещё казалась недостижимой.

- Я переоценила свои силы, - сказала она после нескольких секунд молчания. - Взойти на вершину Великого Грандмастера нелегко.

В словах, сказанных ею, было два смысла.

- Ты хорошо показала себя, - просто, но честно сказал Цзин Цзю.

Чжао Лаюэ проглотила одну пилюлю и перевязала свои раны; было видно, что она хорошо подготовилась к восхождению.

Цзин Цзю не стал помогать ей. Он просто стоял рядом и молча смотрел на неё. Он был как зритель.

...

...

Так как Цзин Цзю и Чжао Лаюэ уже пересекли границу вершины Шэньмо, люди снаружи уже не могли увидеть их.

Именно так работал процесс запечатывания вершин. Находясь снаружи, никак нельзя было узнать, что происходит внутри.

Видя лишь тихую и заброшенную тропу, ведущую к горе, собравшиеся люди испытывали разные эмоции.

Юная девочка из Секты Висящего Колокола лежала, положив голову на колени старшего мастера, и зевала. Она уже успела вздремнуть два раза, но не хотела уходить.

Она считала, что это была самая интересная часть её поездки к Зелёным Горам, поэтому она хотела узнать, чем закончится эта история, и было неважно, будет ли этот конец счастливым или трагичным.

На лицах двух принцев из города Чжаогэ читалось беспокойство, но никто не знал, о ком и почему они беспокоились.

На вершине Тяньгуан, окутанной облаками размером с море, высокий силуэт стоял на краю утёса и смотрел куда-то.

Старейшина, который только вернулся из вершины Шэньмо, увидел этот силуэт и забеспокоился.

- Братец...Глава Секты...когда будете спасать...ту маленькую девочку...не забудьте...спасти...Цзин...Цзин Цзю.

В одной из пещер на вершине Шандэ было холодно, как в леднике.

Юань Цицзин стоял у бездонного колодца и размышлял.

Чи Янь прибежал к нему, покашлял и рассказал ему о ситуации на вершине Шэньмо.

Юань Цицзин направился к выходу из пещеры и посмотрел вдаль на одинокую вершину, скрытую облаками.

- Не знает разницу между жизнью и смертью, - сказал он и усмехнулся.

Было сложно понять, говорил ли он о Чжао Лаюэ или Цзин Цзю.

...

...

Казалось, что до вершины горы рукой подать, но до него оставалось ещё несколько километров.

Ночь была тёмной, как чернила. Неподвижные и белые, как бумага, облака отражали свет от звёзд.

Чжао Лаюэ была покрыта кровавыми пятнами. Её одежда была оборвана, как и её повязки. Она выглядела ужасно.

- Ты, наверное, хочешь знать, почему я должна подняться на вершину этой горы.

Она сидела, опершись на сосновое дерево.

Это был первый раз, когда она первой предложила сделать передышку.

Её лицо было бледным, а в её глазах были сомнение и усталость.

Цзин Цзю подошёл к ней и дал большой зелёный лист, наполненный прозрачной росой.

Ночь подходила к концу и приближалось утро.

Взяв зелёный лист, Чжао Лаюэ поднесла его к губам и выпила всю росу.

- Почему? - спросил Цзин Цзю.

- Потому что я - ученица Великого Грандмастера, избранная им для унаследования меча. Ты можешь подумать, что я вру, но это правда, - сказала Чжао Лаюэ, посмотрев на вершину горы.

Когда она во время Турнира Унаследованных Мечей сказала, что была выбрана Великим Грандмастером Цзин Яном и унаследует его меч, никто не мог оспорить её слова, так как не у кого было спросить про это, ведь Цзин Ян уже взошёл на небеса. Однако, как она и сказала, не так уж много людей поверили ей. Бессмертный Цзин Ян был сосредоточен на культивации и ни разу не взял себе ученика на протяжении нескольких сотен лет. Он, что, нарушил своё правило лишь ради неё?

Конечно, люди с природным Даосским качеством встречались очень редко, но этого явно было недостаточно, чтобы привлечь внимание Бессмертного Цзин Яна.

- Я верил в тебя, - сказал Цзин Цзю.

Эти слова были сказаны без какого-либо сомнения.

- Спасибо, - сказала Чжао Лаюэ. - Без тебя я не смогла бы дойти и до этого места.

По пути Цзин Цзю несколько раз говорил, что устал. На самом деле, он говорил эти слова, когда Чжао Лаюэ уже не могла стоять на ногах от изнурения.

Она не знала, откуда Цзин Цзю мог так точно определять степень её усталости, но она была благодарна ему.

Со стороны могло показаться, что Цзин Цзю мухлевал, следуя за ней по пятам и повторяя её движения. Но Чжао Лаюэ знала, что это неправда.

Она знала, что он хорошо знаком с Формацией Меча вершины Шэньмо. Если бы ему не надо было идти за ней, то он, вероятно, уже давно добрался бы до вершины горы.

Она не смогла бы подняться так высоко без его сопровождения и намёков немножко передохнуть.

- Даже если ты - избранная ученица, тебе же не надо так спешить, - сказал Цзин Цзю.

Если Чжао Лаюэ беспокоилась лишь о наследии вершины Шэньмо, она могла просто пойти на вершину Лянван и потратить на культивацию ещё три года. Затем, став намного сильнее, она сможет принять участие в следующем Турнире Унаследованных Мечей и получит ещё один шанс взойти на вершину. Через три года у неё точно будет больше шансов на успех.

- Я спешу, потому что боюсь, что уже слишком поздно, - сказала Чжао Лаюэ.

Цзин Цзю подумал, что она, вероятно, хочет, чтобы он обнял её.

Чжао Лаюэ не могла рассказать ему свою тайну.

Я просто хочу подняться на вершину, чтобы посмотреть, тот меч и тот человек всё ещё там или нет.

- Я вздремну немного, - сказала она.

- Если ты заснёшь сейчас, то тебе будет очень сложно проснуться.

- Я очень устала, ведь прошло уже три или четыре года, - ответила Чжао Лаюэ, посмотрев на вершину горы.

Затем она закрыла глаза и легла у соснового дерева. Вскоре она заснула, сопя время от времени.

Её короткие волосы слегка развевались на ветру.

Она была очень уставшей.

Посмотрев на смертельные утёсы вершины Шэньмо, Цзин Цзю почувствовал некоторое сожаление.

Он сожалел не по поводу того, что пришёл вместе с этой девушкой или поднялся на вершину.

Запрет на пересечение границы вершины Шэньмо оказался уж слишком сильным. Даже ему было немножко хлопотно разбираться с Формацией Меча. Цзин Цзю чувствовал себя неловко по этому поводу.

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/607459>